

СОЮЗ НЕФТЕГАЗОПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИИ

Экспертно-аналитический центр

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ.

Тематическое приложение

август 2017

Перед Вами очередной выпуск тематического приложения к Бюллетеню Экспертно-аналитического центра Союза Нефтегазопромышленников России.

Как и прежде данный прогноз - это частное видение ситуации экспертом и это видение может не совпадать с другими мнениями. Авторские дополнения экспертов в области ТЭК и химии помогут получить представление о реальном положении в отраслях, о текущих тенденциях и возможностях развития.

Персона выпуска: Иванов Виктор Петрович

Российский, советский химик, кандидат технических наук, заслуженный химик России.

В период с 1976 по 1983 год – генеральный директор ПО «Титан», Крым.

С 1988 года — заместитель министра химической промышленности СССР.

В период с 1992 по 1996 год — председатель Комитета по химической и нефтехимической промышленности РФ.

С 1998 года — президент внешнеторгового объединения «Союзхимэкспорт».

Президент Российского Союза химиков, Председатель Комиссии по химии и нефтехимии РСПП.

Почётный профессор РХТУ им. Д. И. Менделеева (с 2009 года).

Ваш взгляд на состояние и перспективы развития нефтегазохимии?

Обратимся к истории, к тому времени, когда было принято решение о химизации народного хозяйства. Тогда уровень химической промышленности для развития смежных

отраслей был совершенно недостаточен. Были вложены громадные средства. Все силы были направлены на обеспечение страны минеральными удобрениями. И уже к 1972-1973 годам страна вышла практически в мировые лидеры по уровню химизации. К 1980 году было построено более 70 аммиаков. Порядка 50% были запущены на импортном оборудовании, а остальные на отечественном оборудовании по проектам государственного института азотной промышленности (ГИАП). Параллельно развивалась промышленность волокон. Это дало возможность лёгкой промышленности работать на отечественном сырье. Также развивалась промышленность полимеров. Были запущены мощности по полиэтилену, полипропилену, несколько заводов по производству шин. Вот так продвигалась химизация народного хозяйства в 20 веке.

В чём недостаток того развития? Практически 99% химических товаров шли на внутренний рынок. Мы из 20 млн тонн удобрений не более 0,5 млн отправляли на экспорт. Всем остальным пользовалась страна. Мы достигли уровня 120 кг удобрений на гектар земли. На сегодняшний день мы имеем 40 кг. По полимерам мы также добились хороших успехов. Нужно ли сегодня говорить о химизации, как об одной из определяющих целей развития экономики?

Сейчас мы совсем другая страна, у нас другие экономические условия, мы в рыночной экономике. Сегодня мы не можем заставить сельское хозяйство вносить 140 кг, они вносят столько, насколько у них есть возможность. Я считаю, что государство должно субсидировать сельское хозяйство. Но рынок есть рынок. Невыгодно – не покупают, выгодно – покупают. Поэтому не будем говорить о том, чтобы уменьшить рынок экспорта нефти и начать всё перерабатывать. Ждут ли нас на этом рынке? Неизвестно.

“Сегодня к развитию химической промышленности нужно подходить очень взвешенно

Лет 20 назад была разработана программа развития химической промышленности. Естественно, эта программа формировалась на базе предложений предприятий. И когда были произведены все подсчёты, оказалось, что невозможно, по определённым обстоятельствам, такое количество продать на рынке без падения цены и убытков. Сегодня очень правильно поступают компании, которые выпускают удобрения. Они разработали свою дорожную карту. И речь идёт не только о вводе новых мощностей, но и о выводе старых. Это правильный подход.

ОПЕК принял решение о сокращении добычи нефти и цена сразу подросла. Это выгода для всех. И в вопросе удобрения надо поступать также. И по полимерам то же самое, на мой взгляд.

Я хочу сказать, что уровень химизации неплохой. Химики не просят никакой помощи. Мы делаем все для того, чтобы развивались отрасли народного хозяйства. Сегодня в автомобилестроении 60% химических товаров. Будет развиваться микроэлектроника – мы будем рядом. Если будет развиваться лёгкая и текстильная промышленность – мы также будем рядом. Но текстильная промышленность упала до нуля. Этот рынок заняли китайцы уже готовыми товарами.

Если говорить в целом есть ли сырьевая база? Есть. Могут, правда, возникать перебои. Нет проблем ни по нефти, ни по газу. Есть проблема, которая пока не решается министерством энергетики – это строительство установок пиролиза. Это сырьё - основной источник для дальнейшего развития химии, это полимеры различных марок. Сегодня мы

держимся на уровне 4,5 млн тонн пиролиза, у Америки – 18-20 млн тонн. В полимерной промышленности есть большие возможности. Мы надеялись, что пойдёт проект Лукойла на Каспийском попутном газе, но не все получилось. Но в целом, по сырью, мы нормально работаем.

Если говорить о сырьевой доступности, то тоже особых проблем нет, после того, как СИБУР построил свою транспортную трубу – решилось множество проблем. Татария далеко продвинулась. Говорят, уже о подъёме гудронов – вязкой части нефти и о ее переработке. В России порядка 30 крупных заводов и очень много мелких, которые до 1 млн. тонн нефти перерабатывают в год. И это проблема, так как они не занимаются извлечением ароматических углеводородов, а это ценнейшее сырьё для химиков. Когда мы говорим об обеспечении внутренней потребности, мы лукавим в части того, что, даже выпуская полную гамму полимеров, мы зачастую не делаем небольшое количество тех марок, которые требуются для определённых отраслей. Думаю, что ситуация будет меняться, в первую очередь потому что, дело касается импортозамещения.

“Мы должны стараться использовать отечественное оборудование: чем больше его будет, тем больше наши товары будут использоваться, Тем меньше мы будем зависеть от импорта

Наша беда со времён приватизации в том, что приходят новые собственники. Смотрят что им выгодно, а что нет, и невыгодное – закрывают. И вот «дозакрывались» до того, что была очень сильно подорвана вся система обеспечения малотоннажной химией. Новые собственники, и в первую очередь, нефтепереработчики, имеют в своём составе чисто химических товаров не более 5 %, хотя в мире этот показатель 30%. Пока я не вижу в планах Роснефти, Лукойла, Сургутнефтегаза, чтобы они нацеливались на что-то новое. Хотя хочу сказать, что с появлением таких вертикально интегрированных структур, конечно, ситуация в нефтехимии стабилизировалась.

Мы говорим, что наше оборудование устарело, по разным оценкам амортизация от 60 до 100%. Многие собственники выжимают все что можно, а это зачастую заканчивается плохо. Оборудование появилось и на внутреннем рынке. Но, к сожалению, 80% мощностей вводятся на импортном оборудовании. К счастью, таких хозяев становится все меньше, большинство начинает думать о перспективе развития.

Как вы оцениваете отечественное развитие катализаторов?

Катализатор – кровь и сердце химических процессов. У нас не было отраслевых институтов, но был академический институт в Новосибирске. Очень много хороших разработок. На нашем рынке есть и импортные. Сейчас катализаторные заводы по нефтепереработке принадлежат очень крупным компаниям, таким как Роснефть, Лукойл. Они поняли, что надо развивать собственную катализаторную промышленность на отечественных разработках. Пока не очень сильно заостряется этот вопрос, но есть взаимопонимание между производителями катализаторов и заводами-потребителями.

Что по-Вашему правильнее с точки зрения логистики: приближать производство к сырью, или сырьё доставлять к производству?

Вопрос извечный. Приведу пример. На Кольском полуострове в 30-х годах было запущено производство апатита – апатитового концентрата, для производства суперфосфата и т.д. Вот и судите, где Кольский полуостров, а где предприятия? В Москве – Воскресенск, Сумы – на Украине. При производстве удобрений на базе апатита возникает большое количество отхода – фосфогипса. Куда его девать? Многие говорили нам сделать производство удобрений там же, построить для этого производство серной кислоты. Мы могли бы, производя удобрения, фосфогипс засыпать туда, откуда извлекли руду. Но после долгих раздумий, решили апатит возить по всей стране.

В СССР большая ошибка, по моему мнению, была связана с ориентацией на внутренний рынок. Поэтому строили предприятия так, где была определённая инфраструктура, строительные мощности и т.д. Попутно строились социальные объекты, жильё. А теперь, когда коснулись вопроса общего рынка, представьте, с Урала пока довезёшь, стоимость увеличится в два раза. Мир по-другому строит схемы логистики. Ближе к портам, к океану. После распада СССР у нас практически не осталось морских портов, поэтому была проделана большая работа в этом направлении. Поскольку наши предприятия значительно вкладываются в логистику, со временем эта проблема решится.

Как вы оцениваете распространение Наилучших доступных технологий (НДТ)?

Наука больше всех пострадала. Особенно прикладная наука. Из сотен институтов, которые были в отрасли, 70% нет и это наша беда. Академическая наука даёт какие-то предложения, эти предложения и разработки не кому апробировать. У прикладной науки были свои опытно-промышленные установки, где они отработывали технологии и потом предлагали предприятиям. Когда возник вопрос о наилучших доступных технологиях, не всем стало понятно, как быть дальше. Потому что НДТ пришли с подачи экологов. Здесь есть тесная связь: на плохой старой технологии невозможно говорить о бережном отношении к природе. Сегодня государство разрабатывает справочники по наилучшим доступным технологиям. Когда приходишь за экологическим разрешением необходимо доказать, что технология соответствует всем экологическим параметрам. Хорошо было бы, если предприятия вносили свои предложения и участвовали в этих группах. Хотя, даже справочники всего не охватят. Жизнь идёт, ничего не стоит на месте.

Государство должно быть инициатором разработки технологий или компании?

По правильному пути идут те предприятия, которые начинают создавать собственные научные подразделения, но это возможно только крупным компаниям. К примеру, СИБУР. Они тоже не все могут сделать, но в Томске они создали научно-проектное подразделение. Я считаю, что в этом вопросе государство и компании должны идти навстречу друг другу. Всегда толчок идёт от академической науки, но что там сейчас происходит – не знаю. И поэтому многие предприятия используют не академическую разработку, а пошли в высшие

школы - университеты, многие из которых становятся центрами разработок. Но все большие проекты, к великому сожалению, на импортном оборудовании и по импортным технологиям.

Насколько санкции повлияли на развитие отрасли в целом?

Если говорить о санкциях, о недоступности финансовых рынков, то они конечно затормозили темпы нашего развития, но здесь и положительный момент. В нашей отрасли за последние годы прирост производства составил 5-6%. По всем нашим основным товарам, по прогнозам, в этом году мы везде опережаем 2016 г. Многие наши потенциальные потребители по-прежнему отдают предпочтение импортным товарам, хотя отечественные не хуже.

Пример: мы говорим, что можем полностью защитить трубу внутри и снаружи и предлагаем трубникам свой товар, но Газпром заказывает защиту трубы у определённой фирмы за границей. То же происходит с судовыми лопастями и т. д.

Думаю, что ситуация, конечно, поменяется. Но очень трудно бороться. Говорить о полном импортозамещении – невозможно. Это глупо. Иногда, работая 100% на отечественном сырье, мы не могли добиться хорошего качества. Выпуская тот или иной товар, его себестоимость была в разы дороже, чем покупка за рубежом. Но то, что мы можем сделать сами, особенно крупнотоннажные вещи – мы должно делать сами. За 3 года, мы больше чем на 30% сократили импорт, и химическая промышленность не упала. Нашли способ использовать химические отечественные товары. Это пример того, когда находятся возможности и способы при желании. К примеру, на ООО «Пигмент» в Тамбове за несколько лет вывели большинство своих товаров на мировой уровень.

“Сейчас в 2017-2018 годах будет несколько уменьшено количество новых вводимых мощностей. В 2019-2020 годах должно быть увеличение. Наши мощности серьёзные, тяжёлые. За один год их не построишь

Сейчас активно создаются технопарки. Ваше отношение к научно-техническим комплексам?

Я за технопарки. Где бы я ни был, если узнаю, что там есть технопарк, обязательно стараюсь его посетить. Технопарк был бы частью опытно-промышленных установок. Первый какой я посетил – это в Татарии. Часть площадей, которые отошли от ТАСМЫ, был такой завод, который выпускал фотоплёнку, они пустили под технопарк. Грамотно подошли к этому делу. Правда, большой направленности в химии нет, они сделали его по разным направлениям. Мне понравилось. Там есть небольшие установки, небольшое производство, в том числе и полимерное. Все зависит от инициатив организаторов технопарка, от постоянной взаимопомощи.

“Синтез технологий и финансов – к этому сейчас приходят многие наши предприятия

К сожалению, многие руководители областей выступают инициаторами создания технопарка, но дальше инициативы дело не идёт. Здесь надо и предприятиям, и областным руководителям агитировать, внедряться в процесс и помогать малому бизнесу, который собственно разрабатывает многие вещи.

Какую проблему отрасли Вы бы поставили на первое место?

Проблему кадров. Если раньше средний возраст кадров был 35 лет, то сейчас – за 50 лет и выше. У нас было более 120 техникумов, сейчас их очень мало. Правда, появляются колледжи, но это не то, что нужно. Кадры – это наша беда. Мы имеем большое количество выпускников высших вузов, из них 90% не доходят до предприятий. Необходимо грамотно подойти к решению этой проблемы.

Над интервью работали: Наталья Силкина и Анатолий Замрий

Ответственный редактор

Сергей Черных

При использовании данного материала обязательна ссылка на источник
info@sngpr.ru.com www.sngpr.ru.com